

Б. А. АЙЗИН

ПРОБЛЕМЫ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ АНТИКОММУНИЗМ

Задавшись целью «переписать» наново историю человечества на основе пресловутой концепции «индустриального общества», недруги коммунизма фальсифицируют историю рабочего движения в духе теории «интеграции», «врастания» рабочего класса в буржуазный строй, всячески превозносят ревизионизм, реформизм, националистические тенденции. В работах таких авторов деятельность революционных марксистских руководителей рабочего движения изображается в искаженном свете: они предстают изолированными от масс одиночками, мечтателями-утопистами, героическими, но глубоко трагичными личностями, чьи идеалы якобы не встречали отклика и поддержки у пролетариата, противоречили потребностям жизни и были обречены на крушение¹.

В частности, подвергаются извращению взгляды и идейно-политическое наследие крупнейшего представителя германских левых Розы Люксембург. Противники коммунизма посвящают ей многочисленные статьи и книги, комментируют ее сочинения, пишут ее биографии. Розу Люксембург изображают при этом то основоположницей какого-то особого вида коммунизма, так называемого «гуманного» или «демократического коммунизма», носительницей идеалов некоей внеклассовой, «общечеловеческой» морали; то выдают за представительницу пресловутого «демократического социализма», поборницу каких-то «новых моделей» социализма и даже чуть ли не сторонницу самого пошлого реформаторства в бернштейнианском, откровенно ревизионистском смысле².

Но при этом всех противников коммунизма, пишущих о Р. Люксембург, объединяет один главный и основной тезис — утверждение, будто идеи германских левых, в частности Р. Люксембург, враждебны ленинизму, расходятся с большевизмом, с практикой социалистического и коммунистического строительства в СССР и в других странах социализма. Усиленно муссируется старый реформистский тезис о якобы «несравнимости» и «противоположности» условий Востока и Запада, об «ограничен-

¹ K. Meyer. Karl Liebknecht. A Man without a Country. Washington, 1953; W. K u m p m a n n. Franz Mehring, der Vertreter des historischen Materialismus. Wiesbaden, 1966; K.-E. M o r i n g. Die sozialdemokratische Partei in Bremen 1890—1914. Hannover, 1968; U. R a t z. Georg Ledebour 1850—1947. Berlin (West), 1969.

² P. F r ö h l i c h. Rosa Luxemburg. Gedanke und Tat. Frankfurt a. M., 1967; «Rosa Luxemburg. Briefe an Freunde». Hrsg. von B. Kautsky. Hamburg, 1950; «The Russian Revolution and Leninism or Marxism? by Rosa Luxemburg». New Introd. by B. D. Wolf. Michigan Press, 1961; G. D. H. Cole. The Second International 1899—1914, Pt. I. London, 1956; R. L u x e m b u r g. La rivoluzione Russa. Introduzione, Autorita e liberta O. Damen. Milano, [s. a.]; R. L u x e m b u r g. Politische Schriften, Bd. I—III. Hrsg. und eingel. von O. K. Flechtheim. Wien, 1966—1968; T. C l i f f. Rosa Luxemburg. London, 1959; «Der Gründungsparteitag der KDP. Protokoll und Materialien». Hrsg. und eingel. von H. Weber. Frankfurt a. M., 1969; H. H i r s c h. Rosa Luxemburg. Hamburg, 1969; A. C i o ł k o s z. Róża Luksemburg a rewolucja rosyjska. Paryż, 1961; P. L ö s c h e. Der Bolschewismus im Urteil der deutschen Sozialdemokratie 1903—1920. Berlin (West), 1967; J. O s s o w s k i. Rosa Luxemburg. Eine Streitschrift. Frankfurt a. M., 1971.

но национальном», «русском» характере ленинизма, выдвигается вздорная мысль, что к условиям Запада подходят больше всего или исключительно какие-то отличные от ленинизма идеи и взгляды Р. Люксембург. Ее теоретическое и идейно-политическое наследие подвергается при этом весьма произвольному толкованию и всяческому искажению,³ отдельные ее ошибки и слабости, в том числе и те, которые критиковал В. И. Ленин, абсолютизируются и выдвигаются на первый план, выдаются за существо ее взглядов, за «высшее достижение» и «последнее слово» марксизма.

При этом, однако, в современной западной историографии рабочего движения развиваются сложные и противоречивые процессы дифференциации, выявляется направление, представители которого, вынужденные отмежевываться от некоторых, особенно реакционных и одиозных сторон антикоммунизма, но одновременно отвергающие ленинизм, стремятся наметить и отстоять в своих классовых целях некий особый, «третий путь» в рабочем движении. В качестве идейного знамени этого мифического «третьего пути» пытаются тенденциозно использовать и имя Р. Люксембург.

Одной из попыток в этом смысле можно считать опубликованную в 1966 г. в Лондоне английским либеральным историком и социологом Питером Неттлом работу «Роза Люксембург», переведенную и изданную в 1967 г. в ФРГ⁴.

В книге Неттла, вызвавшей широкий резонанс и породившей многочисленные и подчас весьма разноречивые суждения в самых различных научных и общественно-политических кругах за рубежом, приведен обширный фактический материал, почерпнутый, в частности, в архивах Амстердама, Бонна, Варшавы, Потсдама, Москвы. В ней нашли освещение некоторые, недостаточно изученные аспекты деятельности Р. Люксембург (например, ее участие в польском социал-демократическом движении). Как заявляет Неттл, он стремился быть объективным, пытался воссоздать достоверную и правдивую картину жизни и деятельности Р. Люксембург и вместе с тем германского и международного социалистического движения конца XIX — начала XX в. У Неттла можно увидеть стремление преодолеть старые и приевшиеся уже читателю штампы антикоммунистической историографии, освободиться от особенно реакционных ее крайностей и взглянуть на вещи более трезвыми глазами.

И все же объективная логика идейной борьбы и на этот раз сказалась во многих решающих пунктах сильнее субъективных стремлений и благих намерений. Неттл непоследователен и противоречив. Быть действительно беспристрастным и объективным мешают ему его методология, занимаемая им идеалистическая философская позиция, его буржуазно-либеральные идейно-политические воззрения. Шоры антикоммунизма во многом заслоняют взор автора. Дань, которую он отдает утвердившимся в буржуазной историографии традициям, очень значительна.

Более обстоятельное рассмотрение книги Неттла, не подвергавшейся до сих пор подробному анализу в советской исторической литературе, представляет определенный интерес⁴.

* * *

П. Неттл отнюдь не сторонник марксизма, но лишь изредка высказывает открыто какие-либо отрицательные суждения о нем. Более того, его обширный труд пестрит марксистскими терминами. Он готов даже признать правомерность и прогрессивность марксизма, но только — «особого», глубоко непохожего на действительный. Полно-

³ J. P. Nettl. Rosa Luxemburg, vols. I—II. London, 1966. Ссылки в тексте даны по немецкому изданию: P. Nettl. Rosa Luxemburg. Köln, 1967. Перу П. Неттла принадлежит, кроме указанной книги, ряд работ по истории и социологии, в том числе: J. P. Nettl. Political Mobilization. A Sociological Analysis of Methods and Concepts. London, 1967, и др. В 1967 г. вышла книга Неттла «Советские достижения» («The Soviet Achievement»), в которой автор попытался более или менее объективно показать большие достижения Советского Союза за 50 лет. П. Неттл погиб в авиационной катастрофе в 1968 г. в возрасте 42 лет.

⁴ В марксистско-ленинской литературе наиболее значительной до сих пор попыткой научного анализа методологии П. Неттла является рецензия на его книгу историка ГДР Г. Радчуна. — G. Radczun. Einige Bemerkungen zum Rosa-Luxemburg-Bild von John Peter Nettl. — «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1961, Н. 1.

стью выхолащивая классовое содержание марксизма, Неттл вслед за представителями буржуазной науки объявляет устаревшими научные выводы и достижения марксизма и пытается свести его лишь к определенному методу, под которым понимает прежде всего литературный, публицистический стиль К. Маркса.

Предприняв попытку воссоздать целостный образ Р. Люксембург, Неттл изображает ее взгляды воплощением и олицетворением именно такого, выхолащенного и мистифицированного марксизма⁶. Главную отличительную особенность ее воззрений он усматривает при этом в некоей «тотальности» (понятие, заимствованное у Г. Лукача⁷) и в якобы присущей ей «бессознательной» и абстрактной «общечеловеческой» морали (стр. 24, 603). Так уже с первых страниц книги читатель сталкивается с той ложной интерпретацией марксизма, которая ярко окрашивает собой в дальнейшем всю работу Неттла.

В основу книги Неттла, как и многих других работ западных авторов, положена концепция «индустриального общества» и идея «интеграции». Но они не рекламируются автором, не лежат на поверхности, а тщательно скрыты в глубинах подтекста. В книге нет реальных общественных классов, зато фигурирует бесплотная «масса», абстрактное «общество», действует весьма схематичная социал-демократия. Ее взаимоотношение с «обществом» и составляет главную ось всей методологической конструкции Неттла. Вслед за широко рекламируемым ныне на Западе реакционным социологом Р. Михельсом и его последователем Э. Маттиасом⁷ Неттл утверждает, что германская социал-демократия в конце истекшего столетия превратилась в самодовлеющий, изолированный от общества организм, стала «солидным корпусом отчуждения», «государством в государстве» (стр. 125, 243, 244). Эта изоляция от общества порождала, по словам Неттла, опасный «вакуум отчуждения», мешала партии верно ориентироваться в окружающем мире, вела к застою и разложению, грозила ей тяжелыми последствиями при первом же столкновении с действительностью, как это и случилось в начале первой мировой войны (стр. 515)⁸. К 4 августа 1914 г. партию, утверждает Неттл, привел не ревизионизм, как об этом пишут коммунистические историки, а «раз-

⁶ Буржуазный западногерманский историк Г. Абош выражает свое несогласие с утверждением Неттла, что Р. Люксембург восхищалась и удивлялась в К. Марксе прежде всего «силой его стиля». — H. A b o s c h. Rosa Luxemburg. — «Frankfurter Hefte», 1968, H. 8, S. 580. Претенциозная попытка П. Неттла поставить марксистские взгляды Р. Люксембург «выше» взглядов В. И. Ленина и К. Маркса (стр. 24, 807) весьма скептически оценивается западногерманским рецензентом его книги С. Баме. — S. B a h m e. Rosa Luxemburg. — «Politische Vierteljahreshefte», 1967, H. 2, S. 357. Напротив, американские рецензенты Дж. Пламенатц и П. Маттик решительно поддерживают ошибочную мысль Неттла о якобы основополагающем значении идей Р. Люксембург и их решающей роли в возникновении «современного революционного марксизма» — J. P l a m e n a t z. Rosa Luxemburg. — «Political Studies», 1968, № 2, p. 221; P. M a t t i c k. Rosa Luxemburg. — «Science and Society», 1967, № 1, p. 169. Аналогичны и утверждения У. В. Уоллеса. — W. V. W a l l a c e. Rosa Luxemburg. — «International Affairs», 1967, № 1, S. 153.

⁷ G. L u k a c s. Geschichte und Klassenbewusstsein. Berlin, 1928.

⁸ R. M i c h e l s. Die deutsche Sozialdemokratie. — «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Bd. XXIII, H. 2. Tübingen, 1906; e r o ж e. Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Vorwort von W. Conze. Stuttgart, 1957; E. M a t t i a s. Kautsky und Kautskyanismus. Die Funktion der Ideologie in der deutschen Sozialdemokratie vor dem ersten Weltkrieg. — «Schriften der evangelischen Studien-gemeinschaft. Marxismusstudien». Zweite Folge. Tübingen, 1957.

⁸ Весьма негативная характеристика, которую Неттл дает германской социал-демократии того периода, вызвала возражения у некоторых западных рецензентов его книги. Так, И. Фетчер считает суждения Неттла в отношении германской партии «слишком строгими». — I. F e t s c h e r. Rosa Luxemburg oder betrogene Revolution. — «Merkur», 1968, H. 1—2, S. 156. Несправедливым находят отношение Неттла к германской социал-демократии Г. Брам, Г.-Хр. Шрёдер, Дж. Пламенатц. — H. B r a h m. Rosa Luxemburg. — «Historische Zeitschrift», 1969, H. 1, S. 159; H.-Chr. S c h r ö d e r. Rosa Luxemburg und der internationale Sozialismus. — «Neue politische Literatur», 1967, H. 3, S. 223—326; J. P l a m e n a t z. Op. cit., p. 222. Крайнее неудовольствие в связи с «плохим» знанием Неттлом истории немецкой социал-демократии и конституции вильгельмовской Германии выражает западноберлинский рецензент Г. Штуке, обнаруживший наличие в книге даже «германофобских предразсудков». — H. S t u k e. Rosa Luxemburg. — «Internationale wissenschaftliche Korrespondenz», 1968, H. 7, S. 104.

витие государства в государстве в современных условиях. Позиция партии была не ревизионистской, а изоляционистской» (стр. 246—247) ⁹.

Этот весьма произвольный и далекий от действительности вывод наглядно показывает, сколь успешно идея «интеграции» служит апологии ревизионизма и социал-шовинизма, реабилитации правосоциалистических лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, позорно изменивших социалистическим принципам и собственным, ранее принятым решениям и обязательствам.

Симпатии Неттла — на стороне Бернштейна, ревизионистов (стр. 122, 159, 205, 219, 242). Он не сомневается в полной «правомерности» и абсолютной «неистребимости» ревизионизма. Однако свою задачу Неттл видит не в прославлении Бернштейна и ревизионистов (помимо него это делает сегодня вся антикоммунистическая историография), а в том, чтобы «отвоевывать» у коммунистов Р. Люксембург, которая на деле была страстным и непримиримым противником ревизионизма. Поэтому он призывает не преувеличивать важности споров с ревизионистами, объявляет их событием «второго ранга», почти ничтожным эпизодом.

Несостоятельной выглядит при этом попытка Неттла объяснить мотивы, побудившие руководство СДПГ выступить против Бернштейна и его ревизионистских домогательств. Величайшую опасность ревизионизма партийные руководители, пишет Неттл, усматривали в его стремлении ликвидировать изоляцию партии от общества, «включить» партию в общество, что повлекло бы за собой ее ликвидацию и тем самым утрату ее лидерами их привилегированного положения, «тепленьких местечек», по выражению Неттла (стр. 132, 243—244). Именно поэтому, считает автор, руководители партии, заинтересованные отнюдь не в революции, а в сохранении status quo, решительно обратились против Бернштейна, против «нарушения дисциплины» ревизионистами и их «неповиновения» (стр. 167, 245).

Читатель узнает также, что и Р. Люксембург будто бы побудили выступить против Бернштейна не ее революционные убеждения, а прежде всего стремление завоевать влияние в партии (стр. 143) ¹⁰. Неттл сообщает читателю, что якобы в конечном итоге позиция Р. Люксембург была не так уж далека от позиции Бернштейна, ибо ее социализм по своей сущности был столь же высоко моральным, как высоко моральными были цели Бернштейна (стр. 219). Вслед за тем Неттл принимается энергично атаковать брошюру Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?» (1899 г.) — острейшее произведение против ревизионизма, находя в этой работе массу «недостатков» и в особенности возмущаясь ее «отточенной политической диалектикой» (стр. 215, 223).

Так выглядит в освещении Неттла борьба против ревизионизма в германской социал-демократии — одно из самых драматических и важных событий того периода, имевшее исключительное значение для всего последующего развития не только немецкого, но также международного рабочего и социалистического движения. Неттл выхолащивает действительное содержание этой борьбы. Замалчивая классовый смысл ревизионистских «теорий», реабилитируя ревизионизм, он вместе с тем извращает позицию его противников, в том числе Р. Люксембург. В интерпретации Неттла вся борьба против бернштейнианской ревизии марксизма предстает в искаженном виде ¹¹.

⁹ Вся эта схоластика, все искусственные теоретические конструкции, которые Неттл пытается противопоставлять марксистско-ленинской концепции рабочего движения, приводят в восторг С. Баме. По его мнению, данный в книге Неттла «историко-социологический анализ... открывает ряд новых интересных аспектов интерпретации положения германской социал-демократии перед 1914 годом». — S. B a m e. Op. cit., S. 358. На наличие в книге Неттла «неясностей в некоторых пунктах теории» обращает внимание Е. Вангерман в заметке, опубликованной в органе английской компартии «Morning Star». — E. W a n g e r m a n n. Argument over Rosa Luxemburg. — «Morning Star», 3.VII.1969.

¹⁰ Даже некоторые западные коллеги П. Неттла не считают возможным согласиться с такой своеобразной трактовкой причин, побудивших руководителей партии и Р. Люксембург выступить против Бернштейна. Геттингенский профессор Г.-Хр. Шрёдер, например, квалифицирует подход Неттла к этой проблеме как «грубое упрощение». H.-Chr. S c h r ö d e r. Op. cit., S. 318—319. Не согласен с Неттлом и У. В. Уоллес. — W. V. W a l l a s e. Op. cit., p. 153.

¹¹ Как отмечает Е. Вангерман, вся эта проблема в книге Неттла «в целом не нашла достаточного объяснения». — E. W a n g e r m a n n. Rosa Luxemburg. — «Marxism Today», September 1966, p. 275—277.

Неттл с сожалением констатирует тот факт, что марксисты одержали верх над ревизионистами, и считает, что для германской социал-демократии эта победа оказалась роковой: она будто бы «завела партию в тупик», «усилила отчуждение» (стр. 515). По Неттлу оказывается, что не кто иной, как именно Р. Люксембург своей активной борьбой против ревизионизма больше других содействовала такому развитию событий! Он утверждает, будто выступления Р. Люксембург против ревизионизма «с политической точки зрения... служили не делу революции, а делу изоляции» партии от общества (стр. 247).

К числу курьезов современной буржуазной и социал-реформистской историографии можно отнести ее оценку К. Каутского и его роли в германском и международном рабочем движении. Лишь некоторые старые почитатели Каутского и его сыновья Бенедикт и Карл восхваляют и превозносят ныне этого ренегата марксизма, идеолога центризма, злобного врага Советского государства, как чуть ли не единственного и наиболее последовательного хранителя «марксистской ортодоксии», самого видного представителя так называемого «демократического социализма»¹². Подавляющее же большинство буржуазных и социал-демократических историков весьма критически и даже с нескрываемым презрением относятся к Каутскому, называют его «узким догматиком» и «доктринером», который нанес рабочему движению колоссальный вред тем, что содействовал изоляции рабочего класса от буржуазного общества и препятствовал «прогрессивному» процессу вставания пролетариата в это общество. Подходя к оценке Каутского с антиисторических позиций, отрицая какую-либо эволюцию в его взглядах, многие представители западной историографии, вслед за Э. Маттиасом, изображают Каутского носителем центристской (или, по терминологии Маттиаса, «интеграционной») идеологии чуть ли не с самого начала его теоретической и политической деятельности. Одновременно предпринимаются попытки — с явным намерением дискредитировать и фальсифицировать ленинизм — приравнять идейно-политические позиции В. И. Ленина к позициям Каутского. Дань такой фальсификации отдает и Неттл (стр. 51, 123, 211—212, 223, 227, 245, 416—417)¹³.

Говоря о проводившейся Каутским пагубной политике изоляции социал-демократии от буржуазного государства, Неттл противопоставляет этой позиции линию Р. Люксембург, направленную на максимальное сближение партии с обществом в расчете таким путем вывести партию из состояния летаргии, заполнить «классовым сознанием» образовавшийся чрезмерный «вакуум отчуждения». С этой целью, отмечает Неттл, она апеллировала к активности масс против инертности «вождей» и, обогащенная опытом русской революции 1905—1907 гг., выдвинула требование массовой стачки и в особенности свое представление об империализме.

Но и в данном случае Неттл весьма произвольно излагает взгляды Р. Люксембург, ее понимание сущности империализма. Это не гигантские монополии, не невиданный рост эксплуатации масс, не грабительский финансовый капитал, не усиление реакции, не милитаризм и гонка вооружений, не безудержная внешняя экспансия и не угроза мировой войны — все то, о чем она не уставала говорить немецким рабочим. В интерпретации Неттла это всего лишь некое выхолощенное, лишенное конкретного содержания, абстрактное понятие «обострения», «состояния конфликта», «универсального давления» и т. д., изобретенное Р. Люксембург исключительно с целью вывести партию «из тупика отчуждения» и сблизить ее с «обществом» (стр. 502—506, 515)¹⁴. В сущности это та же цель, к которой стремились и ревизионисты!

Приравнять Р. Люксембург к ревизионистам, так или иначе вписать ее в пресловутую схему «интеграции» и даже представить ее чуть ли не сторонницей такой интеграции — к этому сводится суть усилий Неттла (стр. 522). Именно своей борьбой против «изоляции», подчеркивает Неттл, она и заслужила «право претендовать на внимание позднейших марксистов». Поэтому, умозаключает он, «также и ее разрыв с Каутским

¹² «Ein Leben für Sozialismus. Erinnerungen an Karl Kautsky». Hannover, 1954; «August Bebel's Briefwechsel mit Karl Kautsky». Vorwort. Assen, 1971.

¹³ С Неттлом солидаризируется И. Фетчер. — I. F e t c h e r. Op. cit., S. 156.

¹⁴ Эта схоластика привела в восхищение западногерманского профессора Г.-Хр. Шрёдера, назвавшего суждения Неттла «особенно оригинальными и вносящими ясность» в вопрос «политического» понимания империализма Розой Люксембург как состояния «напряжения», «обостренного капитализма». — H.-Chr. S c h r ö d e r. Op. cit., S. 323—324.

в 1910 г. имеет большее историческое значение, чем весь спор с ревизионистами» (стр. 247).

Через всю книгу Неттла главной темой, лейтмотивом проходит противопоставление Р. Люксембург В. И. Ленину, ее идейных позиций и политической деятельности — теории и практике ленинизма. В этом — главный политический смысл работы Неттла, и в этом он идет в фарватере всей антикоммунистической историографии.

Однако в ряде случаев при изучении фактического материала верх над предвзятостью у Неттла берет объективная логика исследования, когда он следует за фактами, а не навязывает им свою априорную схему. Так, мало кто из буржуазных историков, рассказывая, например, о конгрессе II Интернационала в Штутгарте (1907 г.), отмечает, что в принятых конгрессом поправках к известной резолюции А. Бебеля о милитаризме и войне нашли свое отражение ленинские идеи, революционный опыт большевиков. Неттл признает и подчеркивает этот факт (стр. 384). Он готов согласиться и с тем, что первая мировая война, а также кризис германской социал-демократии и крах II Интернационала, которые, как он подчеркивает, отнюдь не были случайностью, полностью подтвердили правильность ленинских организационных принципов построения партии рабочего класса (стр. 597). Неттл сохраняет известную добросовестность и научную объективность при изложении взглядов В. И. Ленина по национальному вопросу, отмечая правоту вождя большевиков и явную ошибочность позиции Р. Люксембург¹⁵.

Он предупреждает против слишком «легкого» и поверхностного подхода к вопросу о соотношении идей Р. Люксембург и В. И. Ленина и выражает свое решительное неодобрение известному американскому антикоммунисту и антисоветчику Б. Д. Вольфу, компрометирующему буржуазную науку своими весьма низкопробными приемами борьбы против ленинизма (стр. 19, 282 и др.). Неттл, в частности, обстоятельно прослеживает — чего отнюдь не делают иные западные биографы Р. Люксембург — ее отход от меньшевиков и идейно-политическое сближение с большевиками, с В. И. Лениным в годы первой русской революции. Он особенно подчеркивает факт многолетней дружбы между Р. Люксембург и В. И. Лениным, согретой глубокими взаимными личными симпатиями (стр. 345).

И все же следует подчеркнуть: не эти отдельные верные выводы и наблюдения являются доминирующими в работе Неттла, не они определяют главную ее направленность. Усилия Неттла направлены прежде всего к тому, чтобы попытаться построить новый, более «основательный» фундамент для идейно-политической конфронтации В. И. Ленина и Р. Люксембург. Это прежде всего относится к такой коренной и актуальной теоретической и политической проблеме, как понимание сущности современной эпохи, неразрывно связанное с ленинской теорией империализма и с его учением о социалистической революции.

Идейные противники коммунизма извращают ленинскую теорию империализма, используют в своих целях ошибки Р. Люксембург в понимании новейшего капитализма. Они берут ее под защиту от ленинской критики и стараются противопоставить ее ошибочную концепцию ленинской теории империализма, дабы дискредитировать и умалить значение этой теории. Они особенно превозносят книгу Р. Люксембург «Накопление капитала», в которой, наряду с действительно блестящей критикой политики империализма и его мелкобуржуазного, каутскианско-центристского толкования, была сформулирована ошибочная теоретическая концепция сущности современного капитализма и содержалась неверная интерпретация теории К. Маркса¹⁶.

¹⁵ С этим тезисом П. Неттла не согласен П. Маттик. — P. Mattick. Op. cit., p. 113.

¹⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 91—92; т. 48, стр. 173: «Ленинский сборник» XXII, стр. 337—390; Л. А. Лентьев. Ленинское исследование империализма. М., 1964, стр. 119—127; его же. Ленинская теория империализма. М., 1966, стр. 86—94; Б. А. Айзид. Роза Люксембург — борец против германского милитаризма и империализма (1913—1914 гг.). — «Европа в новое и новейшее время». М., 1966, стр. 516—521; И. С. Яжборовская. Роза Люксембург и колониальный вопрос. — «Народы Азии и Африки», 1971, № 2, стр. 59—62; A. Laschitz, G. Radczun. Rosa Luxemburg. Ihr Wirken in der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1971, S. 288 ff.; T. Kowalik. Róża Luksemburg. Teoria akumulacji i imperiaлизму. Warszawa, 1971; J. Dzielwski. Wokół poglądów ekonomicznych Róży Luksemburg. Warszawa, 1972, и др.

Буржуазные и социал-реформистские авторы, все без исключения, пишут о книге «Накопление капитала» как о «самом выдающемся» научном произведении нашей эпохи, усматривая особую заслугу Р. Люксембург, в частности, в том, что она привлекла всеобщее внимание к вопросам колониализма, к актуальнейшей в наше время проблеме «третьего мира»¹⁷. Но они умалчивают, что все коренные вопросы империализма нашли наиболее глубокое, научное освещение и последовательно-марксистское решение как раз в трудах В. И. Ленина. Не кто иной, как В. И. Ленин в своих многочисленных работах подверг глубокому анализу проблему колониализма в связи с теорией социалистической революции, точно определил подлинное значение борьбы колониальных и угнетенных народов за национальное и социальное освобождение, указал место этой борьбы в общем процессе революционного переустройства мира¹⁸.

Неттл стремится уточнить представления своих западных коллег и исправить их выводы. В отличие от них, он отмечает известные слабые места теоретической конструкции Р. Люксембург, констатируя, что она не сумела в полной мере решить все важные, поставленные ею экономические проблемы империализма. При анализе колониального вопроса, пишет Неттл, Р. Люксембург «не увидела революционного потенциала в эксплуатируемых колониальных народах, хотя и ярко обрисовывала их эксплуатацию» (стр. 803), не сформулировала задач колониальных народов в борьбе за освобождение, равно как и не выработала конкретную программу социал-демократии по колониальному вопросу (стр. 512). При этом, в отличие от других западных авторов, Неттл признает, что заслуга включения в теорию марксизма-ленинизма тезиса о революционных потенциях национально-освободительных движений колониальных народов принадлежит прежде всего В. И. Ленину (стр. 803). Но отметив это, Неттл тем не менее не отходит от главной линии антимарксистской историографии. Он пишет, что Р. Люксембург в книге «Накопление капитала» сумела якобы выйти далеко за пределы марксистского учения, берет ее труд под защиту от ленинской критики (стр. 506—507, 509—512).

Одновременно Неттл утверждает, будто ленинское учение об империализме отнюдь не является всеобщим и не имеет серьезного практического значения, в отличие от «жизненной» и «творческой» концепции Р. Люксембург, созданной для решения больших и актуальных задач социалистического движения (стр. 499 и др.). Хорошо известно, однако, что именно ленинская теория империализма явилась подлинно научной, марксистской теорией, которая не только глубоко и адекватно отразила особенности и закономерности новейшей стадии капитализма и дала ответ на назревшие актуальные проблемы общественной жизни, но и сделала возможным действительное решение этих проблем, коренных практических задач революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся, всех угнетенных и эксплуатируемых империализмом народов. Именно глубокое проникновение в сущность империализма позволило В. И. Ленину, партии большевиков выработать действенную революционную стратегию и тактику, определить необходимые эффективные формы и методы освободительной борьбы трудящихся масс в новых исторических условиях. В этом — непреходящее значение гениальной ленинской теории.

Автор монографии о Р. Люксембург, используя теоретические слабости ее книги «Накопление капитала», в частности ошибочную постановку ею национального вопроса, произвольно делает выводы, глубоко враждебные марксистско-ленинскому пониманию мировых процессов, извращающие действительную картину современного мира. Но зато эти выводы весьма созвучны теориям и концепциям об антагонистической противоположности «мировой деревни» и «мирового города», о необходимости объединения слабых стран для защиты от «сверхдержав», от «развитых государств» (независимо от социально-политического строя последних), о сближении и слиянии («конвергенции») противоположных общественных систем и пр. В фальшивой интер-

¹⁷ T. Clifff. Op. cit., S. 15, 90. Так же оценивают книгу Р. Люксембург многие другие западные буржуазные, антикоммунистические авторы: Б. Д. Вольф, О. Р. Флейхтхайм, И. Фетчер, Г. Хирш, Г. Вахенхайм. — Н. Wachenheim. Die deutsche Arbeiterbewegung 1844 bis 1914. Köln — Opladen, 1968, и др.

¹⁸ См. В. Я. Зевин. Ленин о национально-колониальном вопросе. — «В. И. Ленин — великий теоретик». М., 1966; Ю. А. К р а с и н. Ленин, революция, современность. М., 1967.

претации Неттла Р. Люксембург выступает родоначальницей этих концепций, направленных против научного, марксистско-ленинского понимания характера и сущности современной эпохи (стр. 804) ¹⁹.

Неттл во многом следует традициям буржуазной и правосоциалистической историографии также при освещении другой важной проблемы — милитаризма и войны, антимилитаристских действий пролетариата. Он не может не признать факта измены вождей социал-демократических партий II Интернационала принципам революционного марксизма и пролетарского интернационализма в годы первой мировой войны. Но, как и все буржуазные и социал-реформистские авторы, он пытается реабилитировать этих социал-шовинистских и центристских лидеров, снять с них ответственность за позорную измену и возложить эту ответственность на преданные ими трудящиеся массы (стр. 392, 578—579). Как и представители всей буржуазной историографии, Неттл старается принизить значение антимилитаристской борьбы германских левых, Р. Люксембург, изображает ее некоей сентиментальной и наивной утописткой (стр. 53, 388 и др.). Вопрос о войне Неттл переносит, так сказать, в «этическую» плоскость, выдвигает на передний план «моральный» его аспект и на этой основе вновь пытается противопоставлять антимилитаристскую позицию Р. Люксембург ленинизму (стр. 522) ²⁰. Следует отметить, однако, что, в отличие от многих буржуазных авторов, Неттл указывает на близость точек зрения германских левых и большевиков в вопросе о превращении империалистической войны в гражданскую и поражении «своего» правительства (стр. 588 и др.).

Ожесточенным и систематическим атакам представители антикоммунистической историографии подвергают ленинскую теорию социалистической революции. Служители реакционной науки прибегают при этом к многообразным приемам и методам фальсификации ленинизма — от самых примитивных и грубых до весьма тонких и изощренных, выхолащивают классовое содержание коренных категорий ленинского учения. Они подменяют понятие революции категориями эволюции, постепенного, реформистского движения без «насилия», без диктатуры пролетариата, умышленно отождествляемой ими обычно с «террором», извращают ее сущность, лживо трактуемую как отрицание демократии, превозносят формальную, «чистую» демократию. У антикоммунистов стало особенно «модным» и в данном случае использовать для борьбы против ленинизма, в частности ленинской теории революции, соответствующим образом прецарированные и до неузнаваемости извращенные воззрения Р. Люксембург.

Реакционные авторы широко используют ошибки Р. Люксембург в работе «Русская революция», написанной в 1918 г. в тюрьме, при отсутствии достаточной информации, и данную в ней неверную оценку тактики большевиков по аграрному и национальному вопросам, о роспуске Учредительного собрания и некоторым другим ²¹. Однако они не сообщают при этом читателю, с каким энтузиазмом приветствовала Р. Люксембург Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России и ее вождя — большевистскую партию во главе с В. И. Лениным, увидев в этой революции всемирно-

¹⁹ Даже некоторые буржуазные ученые вынуждены признать надуманность, фальшивый характер этих рассуждений и выводов Неттла. Так, Г.-Хр. Шрёдер, отметив «не очень ясное» изложение в книге Неттла «экономической концепции» Р. Люксембург, подчеркивает, что уровень соответствующих разделов книги страдает от стремления автора чрезмерно «актуализировать» ее воззрения. Шрёдер обращает внимание на то, что В. И. Ленин еще задолго до появления работы «Накопление капитала» убедительно опроверг использованные в ней доводы. — Н.-Chr. Sch r ö d e r. Op. cit., S. 324—325. В «слабом знании» экономической теории и в неудачном, «журналистском реферировании», в «бессмысленной актуализации» взглядов Р. Люксембург упрекает Неттла Г. Штуке. — Н. St u k e. Op. cit., S. 104. Решительное недовольство тем, как Неттл освещает экономические взгляды Р. Люксембург, выражает П. Маттик. — Р. M a t t i k. Op. cit., p. 111—112. Напротив, И. Фетчер полностью поддерживает и разделяет выводы Неттла и те оценки, какие он дает взглядам Р. Люксембург по проблемам империализма. — I. F e t s c h e r. Op. cit., S. 157.

²⁰ С трактовкой Неттлом проблемы войны и отношения к ней Р. Люксембург солидаризируется один из рецензентов его работы — Ф. Л. Карстен. — F. L. C a r s t e n. Rosa Luxemburg. — «The Slavonic and East European Review», Juli 1967, p. 561.

²¹ В. K a u t s k y. Op. cit., S. 222—223; B. D. W o l f. Op. cit., p. 23; T. C l i f f, Op. cit., p. 70—71; P. L ö s c h e. Op. cit., S. 136.

исторический подвиг пролетариата, начало новой эры в истории человечества²². Они сознательно умалчивают также то, что сама Р. Люксембург вскоре отказалась от тех неверных положений, которые имелись в этой работе, и встала на путь исправления своих ошибок.

Касаясь понимания Розой Люксембург проблемы пролетарской революции, Неттл не пытается, как это делают другие западные авторы²³, софистически подменять понятие революции понятием реформ. Он отвергает также необоснованное утверждение о причастности Р. Люксембург к созданию теории «перманентной революции» (стр. 418)²⁴. Зато он особенно подчеркивает «моральный», «этический» аспект проблемы революции в понимании Р. Люксембург (стр. 30, 692). В трактовке Неттла исчезает реальное классовое содержание пролетарской революции, которая превращается в фикцию, в чисто психологический акт «нравственного совершенствования» людей. Вместе с тем, излагая взгляды Р. Люксембург, Неттл говорит и о «самодеятельности масс», и о массовой стачке, и даже о вооруженном восстании как вершине революции, о чем стараются молчать иные буржуазные авторы. Но все эти элементы и категории революции лишены у него реального содержания, превращены в бессодержательные абстракции. Р. Люксембург, утверждает Неттл, будто бы понимала массовую стачку — это «русское оружие борьбы» — как некую весьма отвлеченную категорию «в гегелевском духе» (стр. 488). Рассказав, с каким энтузиазмом Р. Люксембург приветствовала вооруженное восстание московского пролетариата в декабре 1905 г., Неттл вслед за тем заявляет, будто она понимала восстание лишь как «оборонительное» средство, как героическую готовность масс «позволить стрелять в себя», то есть опять-таки как чисто психологический феномен, и к тому же как средство, подходящее прежде всего к условиям России, а не Запада (стр. 352, 485).

В отличие от большинства западных авторов, Неттл не старается изобразить Р. Люксембург сторонницей «неограниченной» и «мирной» демократии, противницей всякого насилия в революции, родоначальницей так называемого «демократического социализма» (стр. 19). Он хорошо понимает, насколько истрепано и утратило уже свою привлекательность это ветхое ревизионистское и каутскианское знамя борьбы против коммунизма. Но тут же автор тенденциозно противопоставляет Р. Люксембург большим именно в понимании необходимости революционного насилия (стр. 49). Пренебрегая общеизвестными фактами, он вопреки исторической правде утверждает, будто Р. Люксембург никогда — ни в годы первой революции в России, ни позднее, в период Ноябрьской революции 1918 г. в Германии, ни в какое-либо другое время — не высказывалась положительно о диктатуре пролетариата и не желала ее установления (стр. 325—326, 329).

Правда, Неттл значительно более сдержан и корректен, чем многие буржуазные авторы, в оценке работы Р. Люксембург «Русская революция». Он не разделяет их писаний о Великой Октябрьской социалистической революции, их клеветы на политику большевиков и подчеркивает, что свои критические заметки Р. Люксембург писала не для печати и отказалась их публиковать. Он не скрывает, что Р. Люксембург с огромной симпатией отнеслась к смелому историческому акту большевиков — взятию ими в свои руки государственной власти и что она готова была работать вместе с революционной Россией (стр. 665, 683). Неттл категорически не согласен с теми, кто в антикоммунистических целях старается использовать эту брошюру, и рекомендует им обратиться «по другому адресу» (стр. 671)²⁵.

²² См. Н. И. З в о л е н с к а я. Новое издание трудов Розы Люксембург. — «Коммунист», 1971, № 4, стр. 125; А. Я. М а н у с е в и ч. Роза Люксембург и ее место в истории международного рабочего движения. — «Новая и новейшая история», 1971, № 2, стр. 33; А. L a s c h i t z a, G. R a d c z u n. Op. cit., S. 425 ff.

²³ P. L ö s c h e. Op. cit., S. 9; O. F l e c h t h e i m. Op. cit., S. 41—42.

²⁴ H. S c h u r e r. The Russian Revolution of 1905 and the Origins of German communism. — «The Slavonic and East European Review», vol. XXXIX, June 1961, № 93, p. 466—467; T. C l i f f. Op. cit., p. 13.

²⁵ Даже некоторые буржуазные рецензенты книги Неттла вынуждены согласиться с его возражениями против попыток использовать критические выступления Р. Люксембург в целях антисоветизма. — H.-Chr. S c h r ö d e r. Op. cit., S. 325. Другие, напротив, выразили решительное несогласие с Неттлом. — B. S a p i r. Rosa Luxemburg. — «The Slavonic Review», vol. XXVII, 1968, № 1, p. 148; W. V. W a l l a c e. Op. cit., p. 154.

Однако Неттл тут же отрицает историческую правомерность и всемирное значение Великой Октябрьской социалистической революции, международную значимость ее уроков, опыта ленинской революционной тактики (стр. 652, 670—671, 680—682) ²⁶. Как и все буржуазные авторы, Неттл придерживается старого реформистского тезиса о якобы коренном различии и несравнимости условий России и Запада, о «неприменимости» в развитых капиталистических странах уроков и опыта революционной борьбы российского пролетариата, тактики большевиков, об «ограниченно-национальном» характере ленинизма. Он отвергает марксистско-ленинский вывод о перемещении на рубеже XX в. центра мирового революционного движения в Россию и не соглашается с Р. Люксембург, защищавшей этот тезис еще в годы первой русской революции и блестяще сформулировавшей уроки этой революции для западноевропейского рабочего движения в брошюре 1906 г. «Массовая стачка, партия и профсоюзы» (стр. 496) ²⁷.

Непоследовательность и противоречивость Неттла наглядно проявились и при освещении им революционных событий конца 1918 — начала 1919 г. в Германии. Он не скрывает своих симпатий к правым социал-демократам и к лидерам центристов-независимцев, осывая вместе с тем всякого рода критическими и ироническими замечаниями спартаковцев, всячески умаляя их революционные заслуги, принимая значение их деятельности, их роль в германской революции (стр. 609, 699—700).

Антикоммунисты не оставляют попыток атаковать ленинское учение о партии, о ее организационных принципах и роли в рабочем движении. «Вопрос о месте и роли партии в революционном движении и строительстве нового общества, — подчеркивает М. А. Суслов, — стал в наше время самым острым, самым актуальным в борьбе марксистов-ленинцев с представителями буржуазной идеологии, а также с различного рода ревизионистами, правыми и «левыми» оппортунистами. И это, конечно, не случайно. Судьбы освободительного движения пролетариата, судьбы социализма неразрывно связаны с наличием у рабочего класса боевой, марксистско-ленинской партии» ²⁸. Стремясь дискредитировать ленинское учение о партии рабочего класса, противники коммунизма упорно отстаивают старый вымысел, будто опыт построения марксистско-ленинской партии не оправдал себя в России и не пригоден для других стран. Фальшиво противопоставляя взгляды большевиков и Р. Люксембург по вопросу о роли партии, они не устают повторять (и на этом сходятся многие из них — от представителей крайне правых до ультралевых), что идея стихийности якобы была доминирующей, самой главной в мировоззрении и в политической системе Р. Люксембург, что партия, напротив, она отводила чисто «вспомогательную» роль в рабочем движении ²⁹.

Представители реакционной историографии всячески поносят принцип демократического централизма. Они не перестают использовать в борьбе против марксизма-ленинизма ошибочное выступление Р. Люксембург в 1904 г. с критикой ленинских организационных принципов построения пролетарской партии нового типа ³⁰. Как и

²⁶ Явно несостоятельные рассуждения Неттла с удовлетворением воспроизводит в своей рецензии С. Баме. — S. B a h m e. Op. cit., S. 360.

²⁷ Точку зрения Неттла целиком разделяет в своей рецензии Г.-Хр. Шрёдер. — H.-Chr. S c h r ö d e r. Op. cit., S. 322. С этой точкой зрения солидаризируются З. А. Б. Земан и У. В. Уоллес. — Z. A. B. Z e m a n. Rosa Luxemburg. — «Survey», 1966, № 6, p. 170; W. V. W a l l a c e. Op. cit., p. 153.

²⁸ М. А. Суслов. Второй съезд РСДРП и его всемирно-историческое значение. — «Коммунист», 1973, № 11, стр. 19.

²⁹ J.-P. S a r t r e. Les bastilles de Raymond Aron. — «Le Nouvel Observateur», 19—25.VI. 1968, p. 27; R. R o s s a n d a. De Marx à Marx. — «Les Temps Modernes», Paris, Janvier 1970, p. 1035—1037; J. S c h o l m e r. Wiedergeburt der Spontanität. R. Luxemburg Thesen und die revolutionäre Bewegung dieses Jahrzehnts. — «Vorwärts», 6.I.1969; е г о ж е. Rosa Luxemburg war für den menschlichen Sozialismus. — «Vorwärts», 4.III.1971; е г о ж е. Die Kritik Boris Aisins fordert zur Gegenkritik heraus. — «Vorwärts», 15.IV.1971; D. G u é r i n. Rosa Luxemburg et la spontanéité révolutionnaire Flammarion, 1971.

³⁰ См.: В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 38—65; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1. М., 1964, стр. 528—530; «История Второго Интернационала», т. II. М., 1966, стр. 91—92; «Ленин и международное рабочее движение». М., 1969, стр. 50—52; «Ленин в борьбе за революционный Интернационал». М., 1970, стр. 62—64; A. R e i s b e r g. Lenins Beziehungen zur deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1970, S. 63 ff.; A. L a s c h i t z a, G. R a d c z u n. Op. cit., S. 135 ff.

в других случаях, ошибка Р. Люксембург, непонимание ею необходимости создания в новых условиях именно такой партии выдвигается идеологами антикоммунизма на передний план, выдается за главное в ее взглядах.

П. Неттл и в данном случае нарушает установившуюся в антикоммунистической историографии традицию. Он решительно возражает против фальшивого, явно несостоятельного тезиса о «стихийности» как якобы главной идее политической концепции Р. Люксембург (стр. 325, 474, 486—487, 766)³¹. В отличие от многих буржуазных авторов, он не пытается безоговорочно противопоставлять Р. Люксембург большевикам в вопросе о роли партии в рабочем движении, справедливо указывая на признание ею руководящей, авангардной роли партии (стр. 409). Неттл допускает даже, что негативная позиция, которую Р. Люксембург в свое время занимала в вопросе о создании партии нового типа, имела отрицательные последствия для немецкого рабочего движения (стр. 688).

И тем не менее Неттл следует за всеми представителями буржуазной историографии, когда придает спору 1904 г. определяющее, почти кардинальное значение. Он старается «углубить» расхождения между В. И. Лениным и Р. Люксембург, соорудив новые схоластические конструкции и обходя важнейший пункт спора — вопрос об организационном построении партии (стр. 224, 282)³². Когда же Неттл пытается осветить вопрос о корнях этого расхождения, он просто повторяет банальности всей антимарксистской историографии о «несравнимости» политических условий России и Германии, объясняя этим различия в «концепциях» партии — «немецкой» и «чисто русской» и утверждая, что будто бы настоящая революционная партия рабочего класса «не могла существовать» в условиях Германии (стр. 226).

Замалчивая многолетнюю острую и непримиримую борьбу В. И. Ленина против всех разновидностей оппортунизма во II Интернационале и в германской социал-демократии³³, конструируя мнимую «идентичность» позиции В. И. Ленина и Каутского в вопросе о партии, Неттл категорически утверждает, будто только Р. Люксембург сумела своевременно понять сущность каутскианства и со всей остротой выступила против него. Открыв существование в германской социал-демократии в годы перед первой мировой войной антитезы «теоретических революционеров», с одной стороны, и «практических» или «действительных революционеров», — с другой, Неттл пытается доказывать, будто именно Р. Люксембург, являясь «действительным», «практическим» революционером, стала подлинным основоположником и создателем «современного революционного марксизма» (стр. 27).

Подведем итог. Появление книги Неттла наглядно свидетельствует о развитии в современной буржуазной и социал-реформистской историографии рабочего движения некоторых новых тенденций и веяний. Имеют место попытки отказаться от старых, нередко весьма примитивных оценок и приевшихся штампов, отмежеваться от дискредитировавших себя особенно реакционных крайностей антикоммунизма и антисоветизма.

³¹ Современные марксистские исследователи, отмечая непоследовательность Р. Люксембург в решении проблемы диалектики стихийности и сознательности, с полным основанием отвергают, однако, попытки представителей антимарксистской историографии отождествить взгляды Р. Люксембург с позицией экономистов, преклонявшихся перед стихией рабочего движения и отрицавших необходимость пролетарской партии. — E. W a n g e r m a n n. Argument over Rosa Luxemburg: J. W o j n a r - S u j e s k a. Świadomość społeczna a proces historyczny w piśarstwie Róży Luksemburg. — «Studia filozoficzne», Warszawa, 1970, № 3; A. L a s c h i t z a, G. R a d c z u n. Op. cit., S. 170 ff.; A. R e i s b e r g. Op. cit., S. 63 ff.; И. Я ж б о р о в с к а я. Роза Люксембург и противники ленинизма. — «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 1, стр. 172—173.

³² При этом Неттл извращает марксистское понятие «отчуждения», пытаясь связать его с буржуазной идеей «интеграции». — G. R a d c z u n. Op. cit., S. 59 ff.; «Unbewältigte Vergangenheit», Berlin, 1971, S. 381.

³³ По этому вопросу см.: «Ленин и международное рабочее движение»; «Ленин в борьбе за революционный Интернационал»; Н. К р у т и к о в а. Из истории борьбы В. И. Ленина против оппортунизма на международной арене. М., 1955; В. А. А и с и н. Lenins Kampf gegen Opportunismus und Revisionismus in der deutschen Arbeiterbewegung. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, № 3. В подтверждение своей критики двух последних работ Неттл не приводит никаких доводов, ограничиваясь ироническим замечанием в адрес «марксистской диалектики» (стр. 288, прим.).

Вместе с тем — и было бы заблуждением не видеть этого — книга Неттла, как и работы других западных авторов, посвященные истории рабочего движения, рельефно отражает факт обострения идеологического противоборства в современном мире, свидетельствует о поисках представителями буржуазной и правосоциалистической историографии новых средств, методов, путей идейной и политической борьбы, об их попытках сдержать натиск прогрессивной марксистско-ленинской историографии и самим перейти в наступление. Все более тонкие и «хитрые» приемы идейной борьбы — вплоть до заимствования и употребления марксистской терминологии, марксистских категорий и понятий (при полном извращении их смысла), — мобилизация (на основе ненаучной методологии) огромного исследовательского материала (в том числе архивного) с целью придания своим трудам характера «объективных» и наукообразных исследований, использование в борьбе против марксизма-ленинизма разного рода фальшивых «концепций» («индустриального общества», «интеграции», «конвергенции» и др.) — вот что составляет важную особенность этой новой тактики и новых методов.

Эти сложные и противоречивые процессы и тенденции современной западной историографии рабочего движения нашли отражение и в книге Неттла. Не случайно появление книги Неттла было встречено с большим удовлетворением многими представителями западной историографии — от самых закоренелых антикоммунистов до «вольнодумствующих» либералов. Некоторые из них, раздосадованные чрезмерными, по их мнению, уступками Неттла коммунистической историографии и марксистско-ленинской идеологии, в то же время решительно и безоговорочно поддерживали основную политическую направленность его книги, его усилия представить идейное наследие Р. Люксембург альтернативой ленинизму, коммунистическому движению, реальному социализму, изобразить ее основоположником некоего «третьего пути» в рабочем движении, родоначальницей особой модели социализма. Более того, отдельные авторы рецензий на книгу Неттла, почти ничего не сказав по существу содержания самой книги, воспользовались ее появлением для новых наскоков на ленинизм, для новых фальшивых спекуляций вокруг имени Р. Люксембург.

Но имя и идейное наследие Р. Люксембург принадлежат коммунистам. Как с полным основанием подчеркивают ученые ГДР Э. Диль, А. Лашица и Г. Радчун, «Роза Люксембург всегда безоговорочно стояла на стороне тех классовых сил, ядро которых составляли В.И. Ленин и большевики»³⁴. Несмотря на свои ошибки, Р. Люксембург, указывал В. И. Ленин, «была и остается орлом; и не только память о ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и *полное* собрание ее сочинений... будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира»³⁵.

Настойчивым, все более активным попыткам западной некоммунистической и антикоммунистической историографии фальсифицировать наследие Р. Люксембург и использовать его в своих целях в острых идейных боях современности марксистско-ленинская историография противопоставляет подлинно научные исследования о Р. Люксембург в духе В. И. Ленина и его заветов, всесторонне и объективно раскрывающие действительную историческую роль выдающейся революционерки с ее непреходящими заслугами и временными заблуждениями.

³⁴ Э. Д и л ь, А. Л а ш и ц а, Г. Р а д ч у н. Революционный вождь пролетариата (к 100-летию со дня рождения Розы Люксембург). — «Проблемы мира и социализма», 1971, № 3, стр. 81.

³⁵ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 422.